Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий: Автокефалия должна быть плодом единства Церкви, а не следствием ее разделения

Интервью *Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия для черногорских СМИ, опубликованное Информационно-просветительским отделом Украинской Православной Церкви, которое вышло в эфире радио «Светигора» 28 февраля 2020 года.*

— Ваше Блаженство, почему в эти дни Вы приехали в Черногорию, какова цель Вашего визита?

— Мы приехали по случаю дня памяти преподобного Симеона Мироточивого и 800-летия Святейшей Сербской Православной Церкви, а также для того, чтобы поддержать вашу Святую Церковь в ее испытаниях. В Священном Писании говорится, что тот, кто «был искушён, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2.18).

Вам, наверное, известны те испытания, которые недавно пережила наша Церковь в Украине, поэтому мы очень близко чувствуем ту боль, те проблемы, которые переживает сегодня ваша Святая Церковь.

— Какие, по Вашему мнению, причины кризиса в Украине?

— Многие считают, что причиной кризиса в Украине является раскол. Но это не так. Расколы в Церкви всегда были, есть и будут. Даже во времена жизни нашего Спасителя Господа Иисуса Христа были расколы. Некоторые последователи Христа соблазнялись Его словами, Его поведением и отходили о Него. Если люди соблазнялись Спасителем, у Которого не было ни единого греха, а следовательно ни единого повода к соблазну, то, тем более, были, есть и будут те, которые будут соблазняться нашими словами или поведением, ибо мы немощные люди, даже будучи наделены священническим саном, имеем недостатки.

Расколы заставляют нас снова и снова пересматривать свою личную жизнь и через покаяние устранять свои ошибки и недостатки. Кризис в Украине вызван узаконением беззакония, то есть вмешательством Константинопольской Церкви во внутреннюю жизнь Украинской Православной Церкви, вследствие которого с ушедших в раскол антиканонически были сняты прещения, и с

которыми Константинополь вступил в церковное общение.

— Каковы последствия действий Константинополя в отношении Украины?

— Последствия очень печальные. Захвачены храмы, многие общины служат в сельских хатах или иных приспособленных помещениях, фактически, это современные катакомбы. Люди по селам разъединены, люди ругаются друг с другом, многие семьи, родственники, соседи, знакомые вошли в конфликт друг с другом, перестали общаться. Раскол разделил людей и общество.

Раскол не преодолен, произошел раскол в расколе. Так, Филарет Денисенко отошел от «ПЦУ» и опять, уже второй раз в истории, создал параллельную иерархию, которая насчитывает 10 «архиереев». Кроме того, организованы еще две незаконные религиозные группировки: экзархат Константинопольского Патриархата и ставропигия. Таким образом, вместо двух незаконных групп в Украине появились четыре. Это явление еще раз подтверждает ту истину, что беззаконие умножает беззаконие и что зло побеждается только добром.

— В чем схожесть ситуаций в Украине и Черногории?

— Схожесть в том, что в обеих странах политики вмешиваются в дела Церкви, хотят управлять Церковью и использовать Церковь в своих интересах.

— Как Вы видите решение украинской проблемы?

— Во-первых, необходимо решить Константинопольский вопрос, который стал причиной происходящего в Украине, а именно вопрос роли и места Константинопольского Патриархата в мировом Православии.

Чтобы ответить на этот вопрос, я себе позволю сделать некоторое отступление. Хочу вспомнить беседу, которую мне пришлось иметь со знаменитым архимандритом Гавриилом (Бунге). Есть такой схиархимандрит Гавриил — он бывший католический священник, который перешел сознательно в Православие, принял православное священство и теперь подвизается в Швейцарии. Как-то мы с ним говорили о благодати Святого Духа, и он сказал, что у православных есть харизма благодати Святого Духа, а у католиков этой харизмы нет. У католиков эта харизма уничтожена через регламентацию всех сфер духовной жизни. Отец Гавриил отметил, что единственный путь для возвращения харизмы благодати Святого Духа, это не диалог с православными, не какие-то общие гуманитарные интересы, единственный путь — это возвращение к точке отпадения от той Святой Единой Православной Церкви, от которой отпали некогда и у которой есть харизма благодати Святого Духа, исправление некогда допущенных ошибок и начало новой жизни.

Я бы сказал, что это косвенный ответ на вопрос о нормализации религиозной обстановки в Украине. Есть ошибка Константинополя, которая допущена при попытке урегулировать раскол в Украине. Для того, чтобы ликвидировать новый раскол, который образовался, нужно вернуться к той точке, где была совершена ошибка — исправить ошибку, и тогда все станет на свои места. Это — единственный путь к устранению кризиса, который сегодня существует в Украине.

— Каково Ваше мнение о продвигаемом лозунге «Единая Церковь — единая держава»?

— В этом вопросе наша позиция состоит в том, что в одной стране, считающей себя православной, должна быть и единая каноническая Православная Церковь, не больше. Исключением являются страны с диаспорами, и то — до тех пор, пока не будет найдено всеправославное решение. Таким образом, так называемый «Эстонский сценарий», когда создаются две иерархии, для Украины не является выходом из ситуации. И мы категорически против того, ибо если мировое Православие пойдет по этому пути, то это приведет нас не только к созданию параллельных иерархий повсюду, но в итоге к параллельному диптиху и, соответственно, к новому расколу.

Создание, узаконение новой структуры под названием «ПЦУ» на нашей территории — это не просто ошибка, это церковно-каноническое преступление. Если в стране есть каноническая Православная Церковь, то нельзя создавать параллельно еще одну структуру такой же Церкви. Это не приносит добрых плодов, это вызывает разделение, вражду между людьми и, как следствие, духовное падение.

— Стала ли автокефалия, как обещалось, гарантом церковного, духовного единства?

— Единство духовное и автокефалия — это разные понятия, они не являются одним и тем же. Идеологи украинского "томоса" говорили, что с помощью автокефалии будет достигнуто церковное единство. Мы предупреждали, что этого не произойдет, и это не произошло. Стало ясно, что через автокефалию невозможно достичь единства.

Но позиция нашей Церкви состоит в том, что сначала необходимо восстановить единство, а потом, если это целесообразно, если это полезно для духовного развития Церкви, ставить вопрос об автокефалии, а не наоборот. Обратный путь уже показал свою неэффективность. Поэтому автокефалия должна быть плодом единства Церкви, а не следствием ее разделения. Даже в тексте Критского Собора говорится, что принцип автокефалии не должен вредить единству Церкви.

— Какую же автокефалию обещал Украине Константинопольский Патриархат?

— То, что мы видели в исполнении Константинопольского Патриархата и экс-президента Украины П. Порошенко, было типичной политической автокефалией.

Вы знаете, что еще в 1991 году я отозвал свою подпись под просьбой об автокефалии, которую тогда, под давлением Филарета, был вынужден подписать епископат Украинской Православной Церкви. Именно по той причине, что эта просьба была написана как ультиматум, как нецерковное и политическое требование. А так не должно быть в Церкви. В Церкви все должно решаться с любовью! И все инициативы должны исходить не от политиков, а от самой Церкви.

— Признав «ПЦУ», Константинополь также признал и хиротонии ее «священства». Являются ли эти хиротонии каноническими?

— Настоящее церковное духовное единство — это единство со Христом и во Христе. Оно достигается единственным путем — через хранение чистоты Святой Православной веры и через соблюдение нравственных начал, указанных людям через Священное Писание. Такое единство правильное и спасительное для нас, оно низводит на нас Божие благословение не только в земной жизни, оно продолжается в вечности, где человеческая природа во Христе одесную Отца. Говоря иными словами, мы должны жить православно и своей жизнью свидетельствовать о красоте нашей веры. И тогда обязательно кто-то из соблазнившихся и отошедших от нас увидит красоту истинной Православной веры и вернется в церковное общение, ибо двери церковные и наши сердца всегда открыты, и мы искренне радуемся, когда заблудившийся находит путь ко Христу.

Каноническими являются хиротонии тогда, когда они совершаются каноническими иерархами, с соблюдением канонических норм, которыми определяется, кто и как может быть удостоен великой чести быть священнослужителем. Если будем принимать и рукополагать тех, кто по церковным канонам не может быть священником, или будем из раскола без покаяния, без выяснения степени достоинства вводить людей во святая святых, то мы будем стимулировать расколы и отвечать пред Богом за то, что соблазняли людей и разрушали церковное единство.

— Некоторые СМИ Черногории представляют недостоверную информацию о состоянии дел в Украине. Поэтому расскажите о количестве верующих Украинской Православной Церкви, которую Вы возглавляете, каково число епархий и епископов непосредственно на территории Украины?

— Спасибо за вопрос. Вы знаете, что мое личное наблюдение говорит о том, что вследствие этого раскола, который произошел в Украине, мы не потеряли своих верующих, но еще больше их приобрели.

Когда начали нашу Церковь угнетать, под разными предлогами принимать те идеи "томоса", которые пропагандировались, рекламировались, в Церковь начали приходить люди, каких я даже раньше никогда и не видел…

— Как здесь, в Черногории…

— …Они говорят: «Мы увидели, что вас очень сильно угнетают, и поняли, что с вами Бог. И мы пришли к вам». Один раз ко мне подошла женщина, я в храме помазывал народ на службе, по виду, не очень церковная, в брюках, без платка, накрашена. Подошла и говорит: «Я тебе руку целовать не буду». Я говорю, что и не надо целовать, я не требую этого. «Но я вот, что хочу сказать, — продолжила она. — Храни чистоту Святой Православной Церкви. Мы с тобой!» Вот такая ситуация. Я думаю, это не единственная женщина, которая имеет такую точку зрения. Так что верных мы не потеряли.

Конечно, для нас печально, что есть такие люди, которые соблазняются, верят тем лозунгам, тем обещаниям, которые им дают. Нам печально, потому что Христос не хочет, чтобы мы были политиками, Христос хочет, чтобы мы любили друг друга, чтобы не воевали друг против друга, чтобы уважали друг друга, любили такими, какими мы есть. А в их случае политические мотивы берут верх. Они считают себя великими патриотами, но я их таковыми не считаю. Патриот (πατέρα – значит «отец»)— этот тот, который любит своего отца и мать, который любит моих отца и мать, ваших отца и мать, тот есть патриот. А тот, который любит себя больше всех, не патриот, это самолюб, гордец, который не приносит пользы никому — ни себе самому, ни тем, кто рядом с ним. К сожалению, у них другие ценности на первом месте. Они считают, что строят Украину, я тоже строю Украину, но я вижу Украину совершенно другой, нежели они ее видят. Я вижу такой Украину, у которой Христос есть, где любовь ко Христу на первом месте и во Христе мы любим друг друга, помогаем друг другу и любим всех людей. Такой я хочу видеть Украину.

Касательно количества приходов, епископов… Я не готов говорить, сколько епископов у «ПЦУ», где-то порядка 30, так полагаю, и Филарет сейчас рукоположил 10 так называемых епископов. У нас — 103 епископа, из них несколько человек на покое и около 100 канонических епископов, которые управляют Церковью. У нас приблизительно 12 тысяч приходов и столько же священников, которые окормляют эти приходы, 250 монастырей, в которых подвизаются примерно 4,5 тысячи монахов, 18 учебных заведений — духовные академии, университеты, семинарии, училища. Так что у нас живая Церковь, и мы не чувствуем недостатка благодати Божией, которая нас хранит, помогает преодолевать трудности, а трудности должны быть.

Мы не имеем обиды на тех политиков, которые выступают против Церкви, которые говорят, что

якобы Церковь надо перестроить, что Церковь должна прийти к человеку, а она идет другим путем, что это якобы архаичная Церковь, консервативная Церковь. Мы не обижаемся на этих политиков, но говорим им, что Церковь создал Христос и Церковью управляет Христос. Христос — это Бог, Он совершенный, и то, что Бог сотворил, не требует коррекции. Если я что-то сделаю, то после меня может прийти человек и сказать, что он эту вещь сделает лучше. И может сделать лучше. Другой придет и скажет, что сделаю еще лучше, — и действительно может сделать лучше. Но то, что Бог сотворил, не может быть еще лучше. Если мы вмешаемся, то сделаем только хуже. Поэтому мы считаем, что Церковь не должна уступать человеческим немощам, подстраиваться под грешного человека. Это человек грешный должен подстраиваться под Церковь. Это правильно. Тогда Церковь принесет пользу. Если же Церковь будет служить моим страстям, то это будет не Церковь, это будет какой-то институт, который только называется «церковью», но не служит для спасения человеческой души.

— В 2011 году священнослужители Черногорско-Приморской митрополии посетили украинскую землю, были в Киево-Печерской Лавре, Святогорской Лавре и ощутили, увидели, какая сильная вера у украинского народа, что веру духовенства и мирян ничто не может поколебать. Они были уверены в твердости украинского народа. Тогда еще был жив Блаженнейший митрополит Владимир, который их благословлял. Какую роль сыграл в церковной жизни украинского народа Блаженнейший митрополит Владимир?

— Блаженной памяти почивший Блаженнейший митрополит Владимир был первым Предстоятелем Украинской Православной Церкви, которая получила от Московского Патриархата томос о независимости и самоуправлении. И ему пришлось начинать этот новый порядок церковной жизни, организовывать ее. При нем было сделано очень многое, было возрождение Церкви, открывались семинарии, создавались новые епархии, рукополагалось много священников. Он был прекрасный человек, как говорит архимандрит Гавриил (Бунге), харизматичный, у него была харизма Святого Духа, он был носителем благодати Святого Духа. Конечно, красота его образа очень позитивно отразилась на жизни всей Церкви.

То, что со стороны вы увидели, какие епископы, верующие у нас, отмечу, что тоже это вижу, может, не так, как вы, потому что я их вижу каждый день. Но я вижу, что испытания, трудности, искушения укрепляют веру в людях. Если человек живет без испытаний, то он атрофируется, становится слабым, немощным, и силы, которые у него должны быть, его покидают. А когда искушения, то человек себя мобилизует, молится, размышляет, читает, постится, и это укрепляет дух человека, и он становится сильнее. Поэтому Бог попускает нам испытания, чтобы через испытания мы становились сильнее, красивее и более духовными.

— Очень много общего у украинского и черногорского народов, и много в церковной

жизни общих искушений, которые постигли народы в результате последних событий в жизни этих двух стран. Сила, мощь крестных ходов, которые проходили в Украине, показали символ веры всему миру. Что важно, что главное в этой борьбе украинского и черногорского народов за единение Церкви?

— Один крестный ход вышел из Почаева, с запада, второй крестный ход вышел из Святогорской Лавры, с востока, и они сошлись в Киеве. Вы знаете, что против этого крестного хода было такое противление… (имеется ввиду Всеукраинский крестный ход в 2016 году – ред.) К нам приходили люди и говорили, я даже не мог этого понять, что в крестных ходах собираются нехорошие люди. Но если это так, то идите и сажайте в тюрьму. Мы не можем сказать, что ты хороший — иди с крестным ходом, а ты не иди. Человек, может, был нехороший, а прошел крестным ходом, покаялся — и стал хорошим. Для этого и проводится крестный ход, чтоб из нехороших делать людей хорошими. Крестный ход — это сильная общественная молитва. Крестный ход сам по себе является прообразом шествия человека в Царствие Небесное.

Всегда крестные хода направлялись в монастырь, храм, в какое-то святое место, а никогда не имели своей окончательной целью какое-то казино, пивной бар и т.п. Поэтому и земную жизнь мы должны проводить так, чтобы идти в святое место, в Царство Небесное. В Крестном ходу человек имеет особенное единение с Богом. Трудно идти летом — жарко, пыль, люди друг друга толкают, мешают друг другу. Но этот труд и молитва, ради Бога совершаемые, приносят людям большую духовную пользу, укрепляют людей, помогают людям становиться сильнее, дают силу превозмочь все искушения, которые посылаются за наши грехи.

Я был очень сильно впечатлен тем крестным ходом, который увидел у вас в Черногории и в котором я, грешный, принимал участие. Я понимаю, что люди не были в санатории, на курорте, они целый день работали и вечером пришли на крестный ход, три часа ходили с молитвой по улицам города. Это большой подвиг, который люди совершают не для какой-то корысти. Есть люди, которые трудятся, чтобы заработать деньги, какое-то положение, стать депутатом, министром, ученым. А эти люди просто трудились ради Бога, они принесли себя в жертву ради Бога. Это великая жертва оставила во мне глубокое впечатление.

Когда мы собирались на Крестный ход, то я видел лица тех, кто проходил рядом, это все были веселые, радостные лица, будто на Пасху пришли. Когда крестный ход окончился, мне дали слово, и я обратился к черногорцам. Я уже не видел лиц, потому что было темно, и люди включили мобильные, которые красиво светились, подобно свечам, но почувствовал внутреннюю красоту этих людей. Вы знаете человек становится красивым, величественным, благородным, когда живет с Богом, когда любит Бога и жертвует чем-то своим ради Бога. И вот это благородство и величество я почувствовал в этих людях.

— Сегодня многие политики видят в крестных ходах политический контекст, они не видят в этом Бога, веру человеческую, они видят в этих людях врагов народа, своих личных врагов. Какой месседж Вы можете послать этим людям, которые не воспринимают Крестные хода, как Божий промысел?

— Вы знаете, есть такое утверждение, что каждый человек судит по мере своей испорченности. Я просто напомню один пример о том, как однажды поздно ночью некий человек спешил с работы домой. Его увидел блудник и сказал: «О! Наверное, спешит совершать какие-то свои грехи!» Его увидел вор и сказал: «О, спешит воровать, потому что так спешат ночью только воровать». Его увидел благочестивый человек и сказал: «Вы знаете, этот человек спешит на молитву». Та каждый, в меру своей испорченности, судил об этом человеке. А он шел ни на молитву, ни воровать, ни на плотские грехи, он просто спешил с работы домой. Так в жизни происходит.

Те люди, которые боятся крестного хода и видят в молитвенниках врагов своих, наполнены неправильными образами. Они с помощью политических и социальных мерил пытаются измерить любовь к Богу, но этими мерками благочестие, любовь к Богу нельзя измерить. Думаю, что на таких людей не надо обращать внимание, надо делать свое дело. Мы помним о земной жизни Христа Спасителя, когда в Нем некоторые властолюбцы усматривали конкурента, что якобы готовится стать царем Израиля. Но Спаситель не пришел на землю для того, чтобы стать земным царем, Он - Небесный царь, Он пришел на землю, чтобы нас сделать царями над нами самими и наследниками вечной жизни. Так вся история пропитана тем, что есть люди среди нас, которые считают себя мудрыми, достойными, но пытаются измерить воду с помощью рулетки, измерить воздух с помощью ведра, то есть путают понятия и забывают, что их мерки — это земные мерки, и ими духовное, небесное, Божественное нельзя измерить. Но, даст Бог, они поймут это. Пусть Господь умудряет таких людей, потому что это их проблема, а не наша, они страдают от этого, а мы только становимся сильнее.

— Дай Боже! Сейчас мы находимся на пороге Великого поста, что бы Вы напомнили верующему черногорскому народу, как плыть в этом корабле веры, пройти этот пост и достойно встретить Воскресение Христово?

— Цель жизни человека заключается в том, чтобы достигнуть вечного блаженства на Небе. Есть основные два крыла, с помощью которых человек летит к этой цели, — это пост и молитва. Но Бог так устроил в нашей жизни, что есть времена, когда эта работа должна быть более усиленной, более активной, когда мы Богу должны отдать больше, нежели отдаем каждый день. И для более интенсивной работы над самим собой, для очищения своей плоти и своей души дается нам Великий пост, который заканчивается радостью, светом Святого Христова Воскресения.

Я желаю, чтобы каждый черногорец и каждый украинец это время провели мужественно, чтобы мы себя заставляли поститься, молиться. Пусть каждый постится в меру своих сил, но поститься надо всем — пусть человек обычно ел три ложки, а теперь съест две, этот пост тоже Бог примет — и усилить молитвы надо всем, прибавив в пост к своим каждодневным молитвам еще одну. И конечно, к посту присоединяется творение добрых дел, потому что это тоже духовный пост, когда человек заставляет себя воздерживаться в своих личных интересах и посвящает свои силы на служение больному, на помощь в темнице находящимся.

И пост, и молитва, и творение добрых дел — это то, что нас делает лучшими, совершенными. Тот человек, который постится и молится, с радостью встречает праздник Светлого Христова Воскресения, потому что пост и молитва Великого поста — это есть Крестный путь, который ведет нас из Претории на Голгофу, где мы можем увидеть Славу Воскресшего Христа.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45647/